

Трескаться! Трескаться!

Электрические дуги пронеслись вокруг утонченного мужчины средних лет.

Его тело дрожало.

Последний огонек в его глазах с надеждой смотрел в определенном направлении.

Это была спина человека в желтом кожаном плаще, который поспешил прочь.

Мимо глаз мужчины средних лет пронеслись многочисленные призрачные фигуры.

Это была его жена, вся в ранах, но с блестящими глазами.

Он любил ее глубоко.

Он был выбран, чтобы стать представителем семьи Йорк.

Он упорно боролся за это.

Естественно, это должно было позволить его семье жить счастливее.

Чтобы получить это положение, он также использовал множество жестоких методов.

Против этого возражала его жена.

Схватив оливковую ветвь семьи Йорков, он должен был взлететь в небо.

Кто бы мог подумать, что на этой первой коктейльной вечеринке в его жизни ему уже причинил вред молодой хозяин главной семьи?

Здесь он тоже оставил свою жизнь.

Тогда ему следовало прислушаться к совету жены.

Как было бы здорово, если бы он не решил приехать сюда...

Теплые сцены его семьи задержались в памяти мужчины средних лет.

Он скучал по тем бедным, но теплым дням.

Начались воспоминания его жизни, которые случаются только раз в жизни.

Вечная тьма опустилась на него в его вине.

Отодвигая время назад.

Ночь, 21.35.

Темные тучи, скопившиеся за большую часть ночи, наконец превратились в холодные капли дождя.

Падал медленно.

На перекрестке поспешно остановился темно-коричневый «Пассат».

Детективное бюро Южной стороны.

Молодой сотрудник ГАИ собирался постучать в окно.

Перед ним лежало торжественное черное удостоверение.

Шаги невзрачного мужчины средних лет и молодого человека с густыми темными кругами под глазами были поспешными.

Их взгляды скользнули по восстановленной дороге.

Дождь в конце зимы промочил его тело.

Его грудь быстро вздымалась и опускалась.

Молодой человек с темными кругами под глазами шаг за шагом шел по траектории гоночного велосипеда на видео наблюдения.

Его взгляд дюйм за дюймом скользил по земле, омываемой окружающей водой.

Он как будто что-то искал.

Он вдруг присел на корточки и наклонился.

Он залез в канализацию и нашел кучу вонючей грязи.

Он возился в грязи, его глаза были разочарованы.

Два окурка, которые кто-то выбросил, были в грязи.

При легком нажатии окурки превращались в пену.

Дождь усилился.

В этот момент.

Виктор попал под дождь.

Он задрал свою одежду.

Под его одеждой Виктор и молодой человек переглянулись.

Затем Сона позвонила им по видеосвязи.

"Капитан Виктор.

"Энтони.

«Я познакомился с молодым человеком в Детективном бюро Саутсайда.

«По его словам, колеса будто задели что-то цилиндрическое.

"Он не большой. Это может быть что-то вроде карандаша!"

Услышав это под проливным дождем, и Виктор, и молодой человек были потрясены.

22:25.

На перекрестке два огромных луча фонарика осветили вонючую канализацию.

Спустя долгое время результата так и не было.

В этот канун Рождества в Оуайн-сити под проливным дождем шаги времени были холодными и тяжелыми.

Черный горизонт был подобен огромной пасти, которая могла поглотить все.

Оуайн-Сити, частный горячий источник в западной части города.

Йонген промок в луже, его глаза были закрыты, и он полулежал.

Его телохранитель стоял напротив занавески.

Йонген был достаточно осторожен. Любой подчиненный или слуга, проходящий мимо него или рядом с ним, должен был сначала пройти мимо его телохранителей.

Услышав шаги, телохранитель вошел в сауну рядом с ним.

22:35.

Гамлет, одетый в черный костюм, точно рассчитывал шаги в соответствии с инструкциями брата Джона.

Он выходит из этого частного курорта с горячими источниками.

22:43.

Йонген с ужасом распахнул дверь в сауну!

Его телохранитель стоял в скрюченной позе со стальной проволокой, обмотанной вокруг его толстой шеи.

Судя по следам, оставленным в сауне, это была сцена, в которой он сползал и боролся!

Звенеть!

В сауне.

Телефон телохранителя резко зазвонил.

Йонген вздрогнул.

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Он взял телефон телохранителя и увидел, что звонил Джонсон.

Он нажал кнопку ответа, но звука не было.

«Где Йонген? Почему я не могу дозвониться до него?» Быстрые, тревожные и страшные слова доносились до него по телефону.

Глаза Йонгена замерцали, когда он понял, что произошло что-то неожиданное.

Молодой мастер Джонсон, — ответил он низким голосом.

«Я оставляю дела Оуайн-сити на вас.

«Я готовлюсь вернуться в Марка-Сити сейчас».

На телефоне.

Джонсон, казалось, заставлял себя сохранять спокойствие.

"Что случилось?" — спросил Йонген.

«Только что новый представитель моей семьи погиб в результате несчастного случая!» — сказал Джонсон.

Очевидно, он не был готов сказать правду.

"Трахни его.

«Все это ужасно!» Джонсон громко выругался.

Он как будто хотел использовать свой голос, чтобы скрыть свой страх.

Зловещее чувство охватило его.

Он готовился к бегу.

Услышав слова Джонсона, Йонген был потрясен.

Он упал на землю.

Глаза Йонгена замерцали, когда он взглянул на свирепого телохранителя.

Он не рассказал Джонсону об инциденте с его телохранителем.

Он небрежно ответил и сбросил вызов.

Поздно ночью, в 23.13, Джонсон вылетел в международный аэропорт Оуайн-Сити.

Его окружили трое телохранителей в черных костюмах.

Он побежал к зоне проверки VIP-безопасности.

23:30.

Джонсон первым вошел в салон первого класса авиакомпании Марка Сити Эйрлайнз.

Он сидел на самом внутреннем сиденье.

Вокруг него были все телохранители, которых он расставил.

До сих пор тело Джонсона все еще было напряжено.

Его глаза мерцали, когда он смотрел на темную ночь за иллюминатором.

У выхода на посадку.

33-летняя Чжан Инъин обернулась.

«Мы собираемся подняться на борт. Что ты делаешь?»

Она увидела, как ее мать смотрит в стекло, где под светом остановился самолет.

Маленькая старушка в штатском сжала ладони вместе.

Ее глаза слегка прикрылись, когда она что-то пробормотала.

Чжан Инин выглядел обеспокоенным.

Она быстро подошла и потащила свою мать за собой к выходу на посадку.

Чего она не заметила, так это того, что старушка крепко держала в ладони монету.

Была длинная очередь.

Старушка вышла из автобуса и остановилась.

Ее тело дрожало, а лицо побледнело.

Повернувшись лицом к самолету, она снова сжала ладони.

Она что-то пробормотала себе под нос.

«Защити меня, Бог Луны!»

«Защити меня, Бог Луны!»

Чжан Инин выглядела беспомощной.

Но она не остановила свою мать.

И в этот момент старушка, казалось, закончила молиться.

Поклонившись, она раскрыла ладонь и собиралась выбросить монету.

<http://tl.rulate.ru/book/67651/1846626>